

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Г11-131

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 августа 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.
при секретаре Селезневой С.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора г. Москвы о признании межрегиональной общественной организации «Движение против нелегальной иммиграции» (далее – МОО ДПНИ) экстремистской организацией и о запрете ее деятельности

по кассационной жалобе представителя МОО ДПНИ и председателя национального совета МОО ДПНИ Ермолаева В. [REDACTED] Н. [REDACTED] – Поткина А. [REDACTED] А. [REDACTED] на решение Московского городского суда от 18 апреля 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения Ермолаева В.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор г. Москвы, уточнив свои требования, обратился в суд с заявлением о признании МОО ДПНИ экстремистской организацией и о запрете ее деятельности в порядке статьи 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Заявление прокурор мотивировал тем, что МОО ДПНИ осуществляет свою деятельность на территории г. Москвы и других субъектов Российской Федерации без образования юридического лица. В соответствии с названием основной целью организации провозглашается борьба с нелегальной иммиграцией и ее последствиями.

Формально МОО ДПНИ выступает за введение визового режима со странами СНГ, ужесточение иммиграционного законодательства, пресечение нелегальной миграции, вооружение русского населения, а также создание в каждом регионе России соответствующих наблюдательных советов и мобильных добровольческих отрядов из числа представителей МОО ДПНИ и правоохранительных органов, выявление и депортацию нелегалов из России, конфискацию их имущества и запрет на определенные виды деятельности, а фактически, МОО ДПНИ выступает за дискриминационные ограничения по этническому признаку.

Руководителем МОО ДПНИ является Ермолаев В.Н., ранее руководителем МОО ДПНИ являлся Поткин (псевдоним «Белов») А.А.

В своем заявлении прокурор города Москвы также утверждает, что используя негативное отношение жителей ряда регионов России к лицам неславянских национальностей и возникновение на этой почве конфликтных ситуаций Поткин А.А. и его единомышленники проводили определенную работу, направленную на организацию в отдельных субъектах Российской Федерации протестных мероприятий, способных перерасти в массовые беспорядки.

Также прокурор в заявлении указывает на то, что в настоящее время располагает сведениями об осуществлении деятельности ДПНИ на территории более 15 субъектов Российской Федерации, в том числе в г. Москве, Московской области, Калининграде, Новгородской области, Красноярске, Кирове и Курске.

МОО ДПНИ осуществляет распространение идей пропагандирующих национал-социализм, которые являются его идеологической основой. Применительно к указанному движению данные идеи отражают исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности (русский).

В судебном заседании представители прокурора города Москвы поддержали заявленные требования.

Руководитель МОО ДПНИ Ермолаев В.Н., его представители, заявленные требования не признали.

Решением Московского городского суда от 18 апреля 2011 г. МОО ДПНИ признана экстремистской организацией и запрещена ее деятельность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения Московского городского суда от 18 апреля 2011 г., постановленного в соответствии с требованиями закона.

В силу пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществление прав на свободу собраний и объединений не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Согласно статье 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их общественные объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Обязанность соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы деятельности общественного объединения, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами, предусмотрены и статьей 29 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Статьей 41 Федерального закона «Об общественных объединениях» установлено, что общественные объединения, в том числе не обладающие правами юридического лица, в случае нарушения законодательства Российской Федерации несут ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими законами.

Основания для запрета деятельности общественного объединения закреплены в статье 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», в частности общественное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена также в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных

объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью 4 статьи 7 вышеуказанного Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

Под экстремистской деятельностью согласно понятию, содержащемуся в пункте 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» понимается: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную

должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Принимая решение об удовлетворении заявления прокурора г. Москвы, суд, руководствуясь вышеприведенными правовыми нормами, исходил из того, что имеются основания для признания МОО ДПНИ экстремистской и запрета ее деятельности, поскольку в суде нашли подтверждение доводы прокурора о том, что данным объединением осуществляется экстремистская деятельность, направленная на возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от указанных признаков.

Подобного рода деятельность МОО ДПНИ заключается в совершении участниками данного объединения преступлений по мотивам, указанным в пункте «а» части 3, части 4 статьи 111 УК Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека по мотивам расовой, национальной ненависти или вражды организованной группой лиц, а также повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), в статье 280 УК Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), в частях 1, 2 статьи 282 УК Российской Федерации (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации), в части 1 статьи 282.1 УК Российской Федерации (создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности),

Такая деятельность данного объединения и его структурных подразделений создает реальную угрозу нарушения прав и свобод человека и гражданина, причинения вреда личности, здоровью граждан, общественной безопасности и государству.

Судебная коллегия находит этот вывод суда правильным, основанным на нормах материального права и подтвержденным имеющимися в деле доказательствами.

Так, из материалов дела следует и установлено судом, что приговором Центрального районного суда г. Калининграда от 14 мая 2007 г., вступившим в законную силу 25 мая 2007 г. Сафин А.Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 части 1 статьи 282 УК Российской Федерации, в частности зарегистрировав в сети Интернет сайт [REDACTED]. предоставлял неустановленным следствиям лицам возможность размещать на данном сайте текстовую и графическую информацию, смысловое содержание которой направлено на возбуждение ненависти и вражды по отношению к евреям, иудеям, народам Азии и Кавказа, мусульманам, негроидам, монголоидам, а также на унижение их достоинства по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии, зная о характере размещаемой на его сайте информации.

Данным приговором суда также установлено, что С [REDACTED] [REDACTED]. размещал на указанном сайте информацию «О калининградском отделении ДПНИ», «Наши главные цели и требования», «Как вступить в ДПНИ», «О фашизме, антисемитизме и информационной войне», смысловое содержание которой направлено на возбуждение ненависти и вражды к евреям, иудеям.

Приговором Центрального районного суда г. Красноярск от 3 июня 2009 г., вступившим в законную силу 29 декабря 2009 г., И [REDACTED], являвшийся с ноября 2006 г. в том числе и на момент совершения преступления членом МОО ДПНИ, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК Российской Федерации, пунктом «а» части 2 статьи 282 УК Российской Федерации, частью 1 статьи 38 УК Российской Федерации, частью 2 статьи 318 УК Российской Федерации.

Вступившим в законную силу приговором Новгородского городского суда Новгородской области от 16 сентября 2008 г. Л [REDACTED], являвшийся на момент совершения преступления лидером МОО ДПНИ в г. Великие Луки, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации.

Приговором Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16 февраля 2009 г., вступившим в законную силу 12 мая 2009 г., координатор ДПНИ по Республике Саха (Якутия) Ю [REDACTED] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 33, частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации.

Приговором Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 28 мая 2009 г., вступившим в законную силу 19 августа 2009 г., Поткин А.А., являвшийся на момент совершения преступления лидером МОО ДПНИ, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации.

Вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда г. Курска от 15 декабря 2009 года Б [REDACTED], являвшаяся руководителем Курского отделения ДПНИ, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации.

Приговором Протвинского городского суда Московской области от 21 января 2011 г., вступившим в законную силу 3 марта 2011 г., Б [REDACTED], являвшийся руководителем Протвинского отделения ДПНИ, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 282.1, пунктами «а», «в» части 2 статьи 282, частью 1 статьи 280, пунктом «а» части 3 статьи 111 УК Российской Федерации.

Приговором Ленинского районного суда г. Кирова от 17 ноября 2010 г., вступившим в законную силу 28 декабря 2010 г. Т [REDACTED], являвшийся координатором структурного подразделения ДПНИ-Вятка, М [REDACTED], Т [REDACTED], являвшиеся членами МОО ДПНИ, признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации.

Вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда города Кирова Кировской области от 14 января 2010 г. Интернет-ресурс [REDACTED] и содержащиеся на нем информационные материалы признаны экстремистскими.

До этого, вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Кирова Кировской области от 2 октября 2009 г. размещенный в сети Интернет на сайте [REDACTED] видеоматериал «День мигранта» признан экстремистским (том 1 л.д. 28-30).

Решением Первомайского районного суда г. Кирова от 14 апреля 2010 г. листовки «Держиморды, посылайте умирать в Осетию своих детей ради ваших грязных игр», распространенные Т [REDACTED] и М [REDACTED] признаны экстремистскими материалами. Решение вступило в законную силу 30 апреля 2010 г.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 7 мая 2010 г., вступившим в законную силу 27 мая 2010 г., А [REDACTED], являвшийся координатором ДПНИ-Благовещенск, был признан виновным в совершении 15 сентября 2009 г. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, по мотивам национальной ненависти, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно частям 2 и 4 статьи 61 ГПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, выводы приведенных приговоров суда о совершении Б [REDACTED] Т [REDACTED], Л [REDACTED], Поткиным, И [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED], Ю [REDACTED] и А [REDACTED] преступлений, указанных в приговорах, являются преюдициальными для настоящего гражданского дела.

Согласно пункту 4 части 3 статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности, не может быть учредителем, членом, участником общественного объединения.

В случае если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а рано в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующее общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующее общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма (статья 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Вышеуказанными судебными постановлениями были установлены признаки экстремизма в действиях вышеперечисленных лиц, являвшихся либо рядовыми членами МОО ДПНИ, либо руководителями структурных подразделений данной общественной организации. Вместе с тем данных о том, что в отношении них объединение предприняло действия, предусмотренные статьей 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», суду не было представлено.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что на территории г. Москвы, Московской области, городов Курск, Киров, Новгород, Калининград, Красноярск, Нерюнгинск и Благовещенск членами МОО ДПНИ осуществлялась экстремистская деятельность, повлекшая за собой нарушение прав и свобод

человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических лиц, обществу и государству и создающая реальную угрозу причинения такого вреда.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия считает, что судом установлены обстоятельства, наличие которых в силу положений статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является основанием для признания МОО ДПНИ экстремистской организацией, и запрета в этой связи ее деятельности на территории Российской Федерации.

Применяемая мера ответственности к МОО ДПНИ соответствует как нормам Конституции Российской Федерации (статьи 29 Конституции Российской Федерации), так и нормам международного права (пункту 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Довод кассационной жалобы об отсутствии оснований для удовлетворения заявления прокурора г. Москвы в связи с тем, что именно в отношении МОО ДПНИ никаких дел не возбуждалось и приговоров не выносилось, является несостоятельным.

Как правильно указал суд первой инстанции, действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает, что субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, и не предусматривает возможности привлечения к уголовной ответственности общественных объединений.

Кроме того, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает возможность вынесения судом решения о запрете деятельности общественной организации в случае установления экстремистской направленности в действиях участников данной организации.

Иные доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании норм права, в связи с чем не могут служить основанием для отмены обжалуемого судебного постановления в порядке надзора.

Таким образом, с учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия приходит к выводу о законности и обоснованности решения суда первой инстанции.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права, поэтому предусмотренных статьей 362 ГПК Российской Федерации оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 360 - 362, 366 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 18 апреля 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя МОО «Движение против нелегальной иммиграции» и председателя национального совета МОО «Движение против нелегальной иммиграции» Ермолаева В. [REDACTED] Н. [REDACTED] – Поткина А. [REDACTED], А. [REDACTED] оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи